

В 17 часов посол Алексеев устроил в своей резиденции коктейль для дипломатических представителей стран народной демократии на Кубе, о чем т. Микоян сообщил в ЦК КПСС телеграммой спец. № 1879, помещаемой ниже.

В 21 час в резиденции А. И. Микояна состоялась беседа с Арагонским Родригесом с участием посла Алексеева и т. Микояна. После окончания беседы т. Микоян послал в ЦК КПСС следующую телеграмму (спец. № 1879):

ЦК КПСС

1. Пользуясь неофициальными связями Алексеева с Родригесом, прошу Вас сегодня, 20 ноября встретиться с ним и передать ему некоторую информацию, полученную сегодня от товарища Коуэна. Товарищ Родригес полностью поддерживает его позицию. Ему от т. Микояна очень тяжело.

Даем по согласованию с т. Микояном следующую телеграмму т. Коуэну: «...»

3. Посол Алексеев за час до выступления Кеннеди устроил встречу - коктейль с послами стран социализма (исключая Албанию и Югославию). В ходе беседы я информировал послов по вопросам, по которым имеется согласие между нами и Кубой, дал общую оценку событиям и нашей победе.

Послы интересовались и я дал, основываясь на информации из Москвы, предполагаемую оценку предстоящего выступления Кеннеди, которая потом подтвердилась.

4. По инициативе кубинской стороны вечером у нас были Арагонес и Родригес по поручению своего руководства для беседы по последнему предложению У Тана. Беседа была дружественной, товарищеской, они ушли довольными. Мы использовали и эту длительную беседу для того, чтобы вдолбить им правильность наших позиций. Создалось впечатление, что до них доходит. Не хочу морочить вам голову и не передаю, что я им наговорил; старался как мог.

Что касается конкретного вопроса об их отношении к предложению У Тана, передаю точную запись заявления Родригеса, сделанного им по поручению кубинского правительства.

"Мы положительно относимся к многосторонней инспекции, если она будет составлять часть плана, который включает широкое решение проблемы".

Несколько позднее Родригес уточнил свою формулировку, сказав: "Мы готовы отнестись положительно к многосторонней инспекции, на которую согласились ранее. Но на той основе, что она будет составлять часть совокупности мер, содержание которых будет определено трехсторонними переговорами. Это - меры, направленные на решение кризиса в широком плане по вопросу об отношениях между США и Кубой. Для того эти меры содержатся в плане 5 пунктов и были сформулированы в согласованном Советским Союзом и Кубой протоколе".

И им заявил: считая согласованным, что Советское правительство отвечает У Тану о поддержке его последнего плана о создании контрольных групп ООН. Кубинское правительство со своей стороны может ответить У Тану в том же духе, как оно нам это сегодня сообщило.

Завтра могут возникнуть трудности в дальнейшем отношении к плану и в дальнейших отсрочках, которые понадобятся Советскому правительству. Добавил, что в одной из наших статей мы писали, что они могут создать осложнения на этом пути (если это произойдет). Добавил, что и сейчас по этому вопросу договорился в ходе переговоров.

Ниже приводится запись беседы с Арагонесом и Родригесом.

Запись беседы А.И.Микояна с К.Р.Родригесом
и Э.Арагонесом 20.XI-62г.

Беседа состоялась в резиденции
А.И.Микояна.

После взаимных приветствий А.И.Микоян рассказал кубинским товарищам о том, что в этот день он в сопровождении т.Э.Гевара совершил поездку на плантацию сахарного тростника недалеко от Гаваны, чтобы познакомиться с созданной на Кубе машиной для рубки сахарного тростника.

А.И.Микоян. Этот образец машины показался мне весьма интересным. Главное, что вы сами хорошо знаете условия применения такой машины и используете наиболее простые и доступные технические средства. В результате конструкция машины упрощается. Конечно, эта машина еще далеко несовершенна, но упорство, с которым работают кубинские специалисты, залог того, что вы добьетесь успеха.

Э.Арагонес. Мы уделяем большое внимание работе по созданию машины для рубки сахарного тростника, так как практика показывает, что когда человек в период уборки тростника не знает, как рубить тростник, приходится направлять в деревню трудящихся из городов. Конечно, что машина еще несовершенна, но мы добьемся успеха.

А.И.Микоян. Я только что вернулся с Колтема, где были представители из страны присутствовали после общения с вами. Было сказано, что вы не должны забывать о том, что вы должны сделать, чтобы машина была лучше.

о том, спрашивали, достигли ли мы согласия, просили дать оценку событиям, которые привели нас к победе. Кроме того, просили меня дать предполагаемую оценку предстоящего выступления Кеннеди на пресс-конференции. Интересно отметить, что эта оценка подтвердилась. Это ясно видно из известного уже вам текста выступления.

Я сказал послам социалистических стран, что у нас нет разногласий с кубинским руководством, что мы не допустили инспекции территории Кубы, согласившись на визуальную проверку вывоза ракет на советских судах в открытом море, рассказал им о том, что благодаря решительной позиции нашего правительства удалось избежать нападения на Кубу, отметил стойкую позицию кубинского руководства и лично т.Фиделя Кастро, подчеркнув значение пяти пунктов, выдвинутых Фиделем.

Относительно выступления Кеннеди на пресс-конференции, которое мы выслушали позднее, я сказал, что оно, судя по всему, будет сделано в спокойном тоне, в нем, видимо, не будет содержаться угроз и оскорблений в адрес кубинского правительства.

Кеннеди должен признать, что Советская сторона выполняет свои обязательства и в определенной форме повторить свое обязательство относительно ненападения на Кубу.

Как видите, последняя телеграмма Н.С.Хрущева оказала свое воздействие. Кеннеди держал себя в рамках.

Мне хотелось бы еще раз поговорить с вами относительно последнего предложения У Тана относительно создания контрольных групп ООН, т.е. относительно многосторонней инспекции. Это предложение нам кажется гибким. Кроме того, оно логически вытекает из согласованного уже с вами совместного протокола. Если вы примете это предложение, то тем самым можно будет добиваться инспекции в той части территории Соединенных Штатов Америки, на которой располагаются лагеря, где кубинские контрреволюционеры и другие американские наемники осуществляют свою подготовку. Это предложение У Тана дает возможность не только формально выполнить требование относительно проверки вывоза наступательного оружия с кубинской территории, но и, главное, превратить это требование

в многостороннее - осуществлять проверку тех территорий в США и в других странах Центральной Америки, где имеются лагеря по подготовке наёмников. По сути дела, это предложение У Тана совпадает с соответствующими положениями протокола, разработанного нами совместно, исходя из общих позиций.

К.Р.Родригес. Интересно отметить, т.Микоян, что вчера ко мне подошел Югославский посол и пытался выяснить нашу позицию на переговорах с Советским Союзом. Я ответил ему, как мы с Вами условились, что у нас общая позиция.

А.И.Микоян. Конечно, Вы ответили совершенно правильно. Позиции наши, действительно, не расходятся.

К.Р.Родригес. Тов.Фидель сегодня звонил утром т.Арагонесу, но руководство наше сегодня не собиралось. Поэтому мы подробно не обсуждали еще этого вопроса. Однако Че Гевара ночью говорил с Фиделем, и у нас уже сложилось общее мнение. Оно таково: мы положительно относимся к многосторонней инспекции, если она будет составлять часть плана, который включает широкое решение проблемы.

А.И.Микоян. Конечно, это предложение У Тана лучше, чем предыдущее. У Тан - умница. Это - азиат, умеющий трезво мыслить. Очень важно отметить, что новое предложение У Тана не имеет в виду постоянного контроля. Если оно будет принято всеми, то тогда разработанный совместно с вами протокол уже не будет гедиться. Этот план У Тана лучше. В каждом конкретном случае, когда возникнет вопрос о необходимости проверки на месте тех или иных действий, принимается решение о направлении контрольной группы, и эта группа выполняет лишь конкретную миссию. Конечно, очень важно будет серьезно продумать вопрос о том, кто будет принимать такое решение и в каких случаях будут направляться группы. Над этим еще много придется подумать и приложить много усилий для того, чтобы добиться необходимого решения.

Товарищ Н.С.Хрущев, как вы помните, писал о необходимости упорной борьбы для того, чтобы добиться желаемых результатов, и мы с вами боремся за программу-максимум. Конечно, в борьбе часто приходится маневрировать, не все требования можно выдвигать в ультимативной форме. Мы вот полностью поддерживаем пять пунктов,

выкинутых г.Фиделем Кастро, но кто же будет требовать ликвидации базы Гуантанамо сейчас же. И вы и мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что американцы сейчас не уберут этой базы. Но бороться за это требование, исходя из реалистических позиций, конечно, нужно уже сейчас, и вы это делаете вполне правильно. На основании сегодняшнего выступления Кеннеди на пресс-конференции вы видите, что телеграмма Н.С.Хрущева оказала должное воздействие. Она была передана по конфиденциальным каналам через нашего посла в Вашингтоне. И вот вам результат: выступление Кеннеди не содержало ни одного грубого выпада в адрес правительства Республики Куба. Это еще один факт, подчеркивающий значение одержанной нами победы, к нашему мнению прислушиваются.

К.Р.Родригес. Тов.Микоян, я хотел бы уточнить формулировку заявления относительно нашей позиции в связи с предложением У.Тана. Это заявление делается мною по поручению Кубинского правительства.

Мы готовы отнестись положительно к многосторонней инспекции, на которую согласились ранее. Но на той основе, что она будет составлять часть совокупности мер, содержание которых будет определено трехсторонними переговорами. Это — меры, направленные на решение кризиса в широком плане по вопросу об отношениях между США и Кубой. Для Кубы эти меры содержатся в плане пяти пунктов и были сформулированы в согласованном Советским Союзом и Кубой протоколе.

А.И.Микоян. Итак, я считаю согласованным, что Советское правительство отвечает У Тану о поддержке его последнего плана о создании контрольных групп ООН. Кубинское правительство, со своей стороны, может ответить У Тану в том виде, как оно нам это сегодня сообщило.

Конечно, могут возникнуть определенные трудности в дальнейшем уточнении этого плана и в толковании тех договоренностей, которые содержатся в мнении Кубинского правительства. Я об этом спрашивает А.И.Микоян, полунуть, что кубинские друзья могут

создать осложнения из-за этих оговорок. Но, надеюсь, что мы и по этому вопросу договоримся в ходе переговоров.

К. Р. Родригес. Наши противоречия, т. Микоян, не являются антагонистическими. Мы их обычно разрешаем успешно.

А. И. Микоян. Я хотел бы отметить, товарищи, что судя по вашей прессе, в последнее время ощущается какой-то холодок по отношению к т. Хрущеву. Это очень несправедливо. Никита Сергеевич уделяет столько сил и времени борьбе за кубинскую революцию, предлагает так много усилий, чтобы максимально вам помочь, что кубинский народ должен принимать это во внимание. Только благодаря Н. С. Хрущеву нам удалось одержать победу в эти трудные для всего мира дни. И вы сами можете видеть, что Кеннеди боится, что он не хочет драки.

Я хотел бы предложить тост за товарищей Фиделя Кастро и Никиту Сергеевича Хрущева.

К. Р. Родригес. Мы полностью поддерживаем этот тост. Вы, т. Микоян, не совсем правы. Я полагаю, что наш народ сохраняет самые теплые чувства к т. Хрущеву. Он понимает огромную роль Н. С. Хрущева в деле поддержки Кубы. Конечно, у некоторой части кубинцев еще остается чувство некоторой горечи, в связи с тем, что определенные решения Советского правительства были неправильно поняты. Но в целом это не отразилось на отношении нашего народа к Советскому Союзу и к тов. Хрущеву. Итак, за товарищей Н. С. Хрущева и Фиделя Кастро.

Беседа продолжалась 1 час.

На беседе присутствовал посол Алексеев.

Записал В. Тихомиров